

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.1.11>

UDC 327.82(73:5-015)
LBC 66.4(7Coe),04

Submitted: 21.09.2023
Accepted: 17.10.2023

US PUBLIC DIPLOMACY TOWARDS THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Elena F. Parubochaya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. Public diplomacy is an effective foreign policy instrument of the state. Public diplomacy is understood as the activity of an actor aimed at achieving foreign policy objectives by establishing and deepening long-term interstate relations. The purpose of such activities is to inform foreign audiences as well as broadcast the principles of national policy beyond the borders of one's own state. Public diplomacy is designed to influence those who have the opportunity to shape public belief systems. *Methods and materials.* The methodological basis of the study was a transnational approach, which allows us to reveal the role of state and non-state actors in international relations. The work uses a systematic approach in order to form a holistic view of American public diplomacy as an instrument of "soft power." To identify the individual tools used by the United States in promoting public diplomacy in each individual Central Asian country, a comparative method was used. *Analysis and results.* Public diplomacy seems to be an important tool of the American administration in the most important foreign policy areas. The priority instrument of US public diplomacy in the Central Asian region is the support of civil society and non-profit organizations. Using grant support mechanisms, the role of public organizations is strengthened, and dialogue between civil society and government authorities is encouraged in the formation and development of socio-economic policy. The second relevant tool is media support and working with information consumers among various segments of the population. According to the results of the study, it was revealed that these projects were most effectively implemented in Uzbekistan, Kazakhstan, and Tajikistan. The third most successful tool is education, whose work is based on grant programs both in the republics and in the United States. Systematic work carried out, taking into account a deep understanding of the internal processes in the Central Asian republics as well as the active use of public diplomacy tools, allows the United States to strengthen its foreign policy potential in the region.

Key words: public diplomacy, humanitarian policy, public organizations, tools of public diplomacy, US soft power, Central Asian region.

Citation. Parubochaya E.F. US Public Diplomacy Towards the Central Asian Countries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 1, pp. 124-137. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.1.11>

УДК 327.82(73:5-015)
ББК 66.4(7Coe),04

Дата поступления статьи: 21.09.2023
Дата принятия статьи: 17.10.2023

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США В ОТНОШЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАН

Елена Федоровна Парубочая

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Публичная дипломатия является эффективным внешнеполитическим инструментом государства. Под публичной дипломатией понимают активность актора, направленную на достижение внешнеполитических задач путем установления и углубления долгосрочных межгосударственных отношений. Целью такой деятельности является информирование зарубежной аудитории, а также транслирование принципов национальной политики за пределами своего государства. Публичная дипломатия призвана оказывать воздействие на тех, кто имеет возможность формировать общественную систему взглядов. *Методы и материалы.* Методологической основой исследования выступил транснациональный подход, позволяющий раскрыть роль государственных и негосударственных акторов в международных отношениях. В рабо-

те используется системный подход в целях формирования целостного представления об американской публичной дипломатии как инструменте «мягкой силы». Для выявления индивидуальных инструментов, используемых США при продвижении публичной дипломатии в каждой отдельной центральноазиатской стране, был использован сравнительный метод. *Анализ и результаты.* Публичная дипломатия представляется важным инструментом американской администрации на внешнеполитических направлениях деятельности. Приоритетным инструментом публичной дипломатии США в Центрально-Азиатском регионе выступает поддержка гражданского общества и некоммерческих организаций. Используя механизмы грантовых поддержек, происходит усиление роли общественных организаций, поощряется диалог между гражданским обществом и органами государственной власти при формировании и развитии социально-экономической политики. Вторым актуальным инструментом – это поддержка СМИ и работа с потребителями информации среди различных слоев населения. По результатам исследования было выявлено, что наиболее эффективно эти проекты реализованы в Узбекистане, Казахстане и Таджикистане. Третий наиболее успешный инструмент – образование, работа с которым основывается на грантовых программах как на территории республик, так и в США. Системная работа, проводимая с учетом глубинного понимания внутренних процессов в республиках Центральной Азии, а также активное использование инструментария публичной дипломатии позволяют США усиливать свой внешнеполитический потенциал в регионе.

Ключевые слова: публичная дипломатия, гуманитарная политика, общественные организации, инструменты публичной дипломатии, «мягкая сила» США, Центрально-Азиатский регион.

Цитирование. Парубочая Е. Ф. Публичная дипломатия США в отношении центральноазиатских стран // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 1. – С. 124–137. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.1.11>

Введение. Публичная дипломатия является эффективным внешнеполитическим инструментом, к которому все чаще обращаются государства. Под публичной дипломатией понимают активность актора, направленную на достижение внешнеполитических задач путем установления и углубления долгосрочных межгосударственных отношений. Целью такой деятельности является информирование зарубежной аудитории о национальных ценностях и международной активности государственных институтов, а также транслирование принципов национальной политики за пределами своего государства. Одновременно происходит изучение общественного мнения в стране о важных для ее граждан событиях, отслеживается реакция местного населения на те или иные международные инциденты. Наконец, публичная дипломатия призвана оказывать воздействие на тех, кто имеет возможность формировать общественную систему взглядов. Объектами воздействия обычно выступают политические деятели, представители бизнес-сообщества, зарубежные элиты, экспертно-аналитическое сообщество, а также медийное сообщество. Однако приоритетными целевыми группами являются гражданское общество и некоммерческие организации.

Именно по линии публичной дипломатии выстраивается система диалога с зарубежной аудиторией для достижения внешнеполитических целей государства через формирование и продвижение собственного привлекательного образа, оказание влияния на общество в целом или на отдельные его группы. Среди основных инструментов публичной дипломатии выступает работа со СМИ, продвижение образовательных программ и проектов, программы академической мобильности, деятельность аналитических центров, программы гуманитарного сотрудничества. Важным отличием публичной дипломатии от общественной дипломатии, включающей проявление любой гражданской активности в гуманитарной области, является политический характер цели данной деятельности, результатом которой является оказание влияния на процесс принятия политических решений.

Согласно оценке Глобального рейтинга «мягкой силы», США традиционно занимает первое место среди других стран по уровню узнаваемости, репутации и влиянию, оставаясь привлекательным актором для выстраивания взаимоотношений с позиции других стран. Индексированные данные дают представление о восприятии бренда страны на основании ключевых показателей, формирующих его репутацию и влияние во всем мире.

Обладая такой масштабной узнаваемостью национального бренда, Вашингтон демонстрирует на данный момент серьезные преимущества по сравнению с другими акторами [34].

При этом Российская Федерация на протяжении 2020–2022 гг. занимала 10-е место в этом рейтинге, поднявшись в 2023 г. на 8-ю строку [34]. Несмотря на то что Россия постепенно усиливает свои позиции в мировом рейтинге «мягкой силы», ей все еще затруднительно конкурировать с акторами, которые обладают широким диапазоном финансовых и иных ресурсов для продвижения и усиления своих позиций, в том числе и в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР), представляющим стратегический интерес для Москвы.

Центрально-Азиатский регион, включающий пять постсоветских республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), на современном этапе представляет особое значение для многих международных акторов, среди которых Российская Федерация, Европейский Союз, Турецкая Республика, Китайская Народная Республика, Южная Корея и др. Особую роль среди них занимают США, которые применяют разносторонний инструментарий публичной дипломатии для укрепления и расширения своего политического влияния в регионе. В динамично изменяющихся геополитических условиях стратегии США как одного из ключевых акторов представляют особый интерес для международного исследовательского сообщества.

В связи с этим ключевой проблематикой данного исследования является определение наиболее приоритетных для США инструментов публичной дипломатии в ЦАР с целью возможности прогнозирования дальнейшей внешнеполитической стратегии третьих акторов, заинтересованных в продвижении своих интересов в регионе.

Методы и материалы. Методологической основой исследования выступил транснациональный подход Дж. Ная, позволяющий раскрыть роль государственных и негосударственных акторов в международных отношениях, а также сущность публичной дипломатии как одного из инструментов продвижения национальных интересов государства [29]. В работе используется системный подход в целях формирования целостного представле-

ния об американской публичной дипломатии как инструменте «мягкой силы». В исследовании был использован сравнительный метод при выявлении индивидуальных инструментов, используемых США при продвижении публичной дипломатии в каждой отдельной центральноазиатской стране. Результаты исследования опираются на анализ материалов, публикуемых американскими посольствами в ЦАР, периодических изданий, а также статей и аналитических материалов отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся данной проблемой.

Американские ученые Э. Гуллион и А. Хоффман в середине XX в. предприняли попытку дать научное определение термину «публичная дипломатия». Они выделили новый внешнеполитический метод, с помощью которого правительство одной страны получало возможность формировать общественное мнение зарубежного государства по тому или иному вопросу [28].

Распад Советского Союза и окончание холодной войны привели к активизации публичной дипломатии. Особую популярность в 90-е гг. XX в. приобрела концепция «мягкой силы», предложенная ученым из США Джозефом Наем. Основная идея Дж. Ная заключалась в том, что приоритетом в реализации внешней политики должны выступать гуманитарные инструменты с целью сотрудничества, а не силовые методы. Помимо необходимости развития положительного образа своей страны за рубежом, упор в концепции «мягкой силы» делался и на важности формирования в других странах лояльных групп людей, а также на способах оказания на них влияния и получения от них обратной связи [29; 30]. Начиная с XXI в. публичная дипломатия подвергалась трансформации: активное внедрение в жизнь интернет-технологий повлияло и на традиционную дипломатию. В научный оборот вошли такие термины, как «цифровая дипломатия», «публичная дипломатия 2.0», «твиттер-дипломатия». Подобные изменения быстро стали целью научных интересов различных исследователей по всему миру. Так, например, американские авторы Х. Дейл и Н. Калл определяли влияние интернет-технологий на международные отношения и публичную дипломатию [26; 27].

Российские исследователи А.В. Долинский и А.В. Лукин также рассматривали технологии применения публичной дипломатии и «мягкой силы» в политическом процессе. А.В. Торкунов акцентировал внимание на роли образования во внешнеполитическом процессе. Рассмотрению публичной дипломатии США посвящены работы А.И. Кубышкина, А.А. Великой и Н.А. Цветковой. О «мягкой силе» в ЦАР писала М.М. Лебедева [1; 6; 8–10; 21; 24].

Анализ. Стратегия регионального сотрудничества в области развития Центральной Азии 2020–2025 гг. США ознаменовала реализацию различных программ и проектов, среди которых: центральноазиатская программа Media CAMP, программа поддержки стабильности в странах Центральной Азии (ЦА), программа «Партнерство для инноваций», Программа по поддержке гражданского общества, программа «Совершенствование правовой среды» и ряд других [20].

Использование механизмов и форм деятельности неправительственных структур в сфере публичной дипломатии, целенаправленная работа с общественными организациями и возможность влияния на них – один из самых эффективных инструментов, применяемых в сфере публичной дипломатии. Правильно выстроенная работа с некоммерческими организациями может приносить серьезные политические бонусы и использоваться для достижения политических целей. Для успешной реализации своих планов общественной организации необходимо быть известной на территории, иметь авторитет среди местного населения, медийный охват и доступ к финансовым ресурсам. В этом случае общественная организация может стать влиятельным актором политического процесса. Практическая реализация Вашингтоном программ публичной дипломатии имеет свои региональные аспекты, и их успех во многом зависит от учета потребностей и региональных особенностей стран ЦАР. В зависимости от специфики каждой республики делается ставка на приоритетность тех или иных инструментов, применяемых США в каждой отдельной стране и в регионе в целом.

Среди программ, реализуемых в регионе, в настоящее время можно обозначить Программу по поддержке гражданского общества

в ЦА. Данный пятилетний проект (2019–2024 гг.) с бюджетом 18 млн долл. США осуществляется фондом «Евразия» с целью развития активного гражданского общества и информирования нового поколения лидеров в этой среде [33]. Программа «Социальные инновации в Центральной Азии» также является частью общего направления, нацеленного на формирование активных молодежных лидеров, усиление роли гражданского общества и институциональное развитие неправительственных организаций в регионе. Данная программа предполагает развитие компетенций, направленных на расширение навыков взаимодействия гражданского общества с целевыми группами, экспертную помощь, включая разработку долгосрочной стратегии для построения отношений с целевыми группами и другими заинтересованными сторонами.

В 2021 г. программа начала выдавать гранты на институциональное развитие (в среднем в размере 15 000 долл. США), чтобы помочь общественной организации восполнить пробелы в институциональном развитии и эффективнее реализовать свои задачи. Среди результатов отмечено, что было проведено исследование о возможностях социального предпринимательства в Узбекистане: 74 неправительственных организаций из Центральной Азии были вовлечены в Программу институционального развития, а 21 эксперт прошел специальное обучение [33].

Проект «Партнерство для инноваций» предполагал создание условий для участия общественности в принятии политических решений через поощрение диалога и инициатив организаций гражданского общества и органов государственного управления. Повышение статуса организаций гражданского общества, а также их компетенций и развитие способности вовлекать органы государственного управления в процесс сотрудничества предполагали совместное формирование и развитие социально-экономической политики в стране [31].

Помимо этого, инструменты публичной дипломатии США направлены на создание и укрепление долгосрочных связей. С этой целью различные государственные акторы реализуют проекты, задачей которых является поддержка постоянной связи заинтересованных членов гражданского общества стран ЦА

с американскими институтами. Так, например, Фонд поддержки демократии США выдает особые гранты выпускникам американских научных и образовательных программ для поддержания контактов с США и поощрения связей с их американскими коллегами в областях, которые способствуют развитию демократии.

Стоит отметить, что объем финансирования со стороны американской администрации на реализацию публичной дипломатии в ЦАР продолжает увеличиваться. В 2024 г. USAID планирует выделить 1,03 млрд долларов Южной и Центральной Азии для содействия развитию в этой области. Это на 3,7 млн долларов больше, чем средства, запланированные на 2023 финансовый год [32].

Таким образом, американские программы направлены на развитие некоммерческих организаций в качестве значимого актора общественной жизни, работающего совместно с органами государственной власти, что не исключает возможной ангажированности на определенных этапах этой деятельности. Увеличение объемов финансирования со стороны США подтверждает интерес американского политического истеблишмента к данному региону и использованию инструментария публичной дипломатии.

Средства массовой информации также являются одним из важных и надежных инструментов публичной дипломатии, позволяющих расставлять необходимые акценты в транслировании информации широким массам зарубежной аудитории. Стремительный рост и популярность интернет-технологий увеличили число получателей информации из интернета, особенно среди молодого поколения.

В Центрально-Азиатском регионе была запущена программа Media CAMP, которая фокусировала внимание на развитии сбалансированной информационной среды в Казахстане, Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане и Туркменистане. Период реализации предполагал 5-летний срок (с 1 октября 2018 г. по 30 сентября 2023 г.), а общий бюджет составил 15 млн долларов. Среди профинансированных направлений была обозначена помощь СМИ в создании беспристрастных информационных материалов по важным политическим и общественным темам: медийная и информа-

ционная грамотность молодежи и возрастного населения, а также улучшение правовой среды средств массовой информации.

В документах прописывались и ожидаемые результаты: увеличение объема сбалансированной, основанной на фактах, информации; динамичное сотрудничество СМИ с аудиторией и внедрение инновационных форматов при производстве местного контента. Кроме этого, создавалась ежегодная Лаборатория по производству инклюзивного контента, которая объединила представителей медийного сообщества и гражданское общество с целью совместной разработки стратегий для повышения эффективности участия в общественной жизни даже уязвимых групп населения.

Для развития компетенций журналистов и их поощрения организуются ежегодные конкурсы и присуждаются награды, что, по мнению американских представителей, способствует признанию лидеров в журналистской среде, обеспечивает карьерный рост и развитие качественной журналистики, предоставляется юридическая поддержка журналистов и возможность обучаться на тематических и практических тренингах. Еще одна программа «Акселератор новых медиа» должна была способствовать росту инновационной журналистики через организацию стартапов, а ежегодный медиафестиваль был сфокусирован на обмене контентом и знакомстве с современными медиастратегиями.

В качестве примера обратимся к опыту Узбекистана, где по линии американских проектов стали активно внедрять и распространять учебные материалы по медиаграмотности для университетов, разработанные в рамках проекта «Доступ к информации». Кроме этого, специально были созданы материалы по медиаграмотности для средних и начальных школ региона. Грантовые программы создали условия для расширения местных пулов квалифицированных тренеров и увеличили число проводимых тренингов в этой области.

Мощная системная работа, проводимая с медиасообществом ЦАР, подтверждает значимость этого инструмента публичной дипломатии для Вашингтона. Помимо обучения, американский инструментарий предполагает и изучение общественного мнения, тем самым проводя оценку успешности реализуемых

мероприятий. Изучение предпочтений местной аудитории, степень доверия к СМИ и уровень медиаграмотности, подключение общественности к созданию информационных материалов, с одной стороны, способствует развитию гражданской журналистики, а с другой – имеет риски стать ресурсом для внешней манипуляции.

Объектом финансирования становятся местные СМИ, которых призывают к вовлечению новой аудитории в целях увеличения информирования. Кроме этого, поддерживается совершенствование нормативно-правовой среды в сфере журналистики: проводятся семинары по правозащитной деятельности журналистов, а главное, происходит мониторинг и аналитическая оценка этой деятельности. Особое внимание и финансовая поддержка предоставляются медиаассоциациям, которые заинтересованы представлять интересы СМИ в уполномоченных государственных и законодательных органах. Благодаря обучению, разъяснительным проектам и тренингам, по мнению американских представителей, независимые теле- и радиокomпании смогут эффективнее защищать свои права и интересы и продвигать свою повестку в массы. Стоит отметить, что помимо законодательных инициатив в области СМИ планируется и контроль над исполнением соответствующих законов, подключение журналистов к участию в рабочих группах, отслеживающих их исполнение.

С 2018 по 2021 г. по программе Media CAMP в Казахстане, Узбекистане и Таджикистане прошли подготовку 1 500 журналистов, а консультационную поддержку получило 41 негосударственное информационное агентство [25]. В 2019/20 учебном году 24 университета из Казахстана и Таджикистана использовали модули из подготовленного *Internews* пособия по медиаграмотности на русском, узбекском, казахском, таджикском языках для формирования учебных программ и курсов, подготовку в рамках которых уже прошли 1 500 студентов. Кроме этого, оказывалась американская помощь 6 медиакомпаниям из Казахстана и Таджикистана.

Параллельно был реализован 41 проект по производству медиаконтента, охватывающего следующие темы: проблема гендерного насилия, бедность, доступность образования,

проблемы молодежи, а также людей с ограниченными возможностями. С помощью ресурсов США была создана сеть журналистских сообществ, которая объединила 90 гражданских журналистов в 27 городах, а также были завершены 20 совместных проектов между информационными агентствами и организациями гражданского общества в Казахстане и Таджикистане с целью вовлечения широких слоев населения в общественно важные события [4]. Программа способствовала существенным изменениям в национальных законодательных системах Казахстана и Таджикистана, аналитических документах по совершенствованию правовых норм в медиасфере Узбекистана. По итогам ее реализации были также сформированы три главные медиасети в качестве источников информации для журналистского сообщества.

Поскольку для Российской Федерации регион Центральной Азии представляет не меньшую значимость, чем для США, в рамках данного исследования стоит провести небольшую корреляцию с деятельностью Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству. Основываясь на отчете Россотрудничества за 2022 г., следует отметить проделанную работу по систематизации деятельности всего агентства. Несмотря на это, масштабы деятельности российского института в Центральной Азии все еще несоизмеримы с американским инструментарием. Информационная деятельность Россотрудничества направлена на усиление российского влияния в сфере международного гуманитарного сотрудничества и распространение объективного представления о России за рубежом. В 2022 г. была активизирована работа с зарубежными журналистами, однако на современном этапе она все еще не имеет системного характера [19].

В контексте успехов проделанной работы можно отметить проведение ряда встреч с журналистами Казахстана, Армении и Азербайджана, в рамках которых речь шла о работе Россотрудничества в республиках, а также о продвижении русского языка, российского образования и поддержке русскоговорящих СМИ [19]. Был реализован международный

проект «Школа реальной журналистики “Герои поверх границ”». Проект направлен на работу с молодыми журналистами, блогерами, студентами и журналистами стран постсоветского пространства. Помимо этого, был запущен уникальный проект «Школа молодого блогера», который объединил молодых журналистов стран региона. 35 студентов-журналистов из разных стран смогли принять участие в тематических мастер-классах. Все вышесказанное подчеркивает важность работы с медиапространством для усиления российского влияния в сфере международного гуманитарного сотрудничества. Но количественные и качественные показатели все еще заметно уступают масштабам деятельности США.

Предоставление образования для иностранных граждан как образовательный элемент публичной дипломатии имеет важное политическое значение. Образование способно влиять на формирование мировоззрения людей, их картины мира и системы взглядов, а также личные ценности. Предоставляя образовательные услуги, актор способен создавать группы лояльных государству лиц и способствовать их объединению. Образование выступает первой ступенью по созданию элит, лояльных к той стране, которая предоставляет образовательные услуги. Особенно важен дальнейший алгоритм взаимодействия «принимающего государства» с «выпускниками». Как уже упоминалось ранее, в американской системе с этой целью создаются многочисленные клубы выпускников (Alumni Clubs). После получения диплома и соответствующего образования или даже прохождения курсов и образовательных тренингов за рубежом, человек более восприимчив к ценностям и культуре этой страны. Имея определенный опыт, он охотнее соглашается на участие в мероприятиях и встречах выпускников, продолжает укреплять профессиональные связи с участниками тех или иных образовательных проектов.

Политика США по оказанию помощи иностранным государствам в сфере образования строится на основе «Стратегии по международному базовому образованию 2019–2023 гг.» от правительства США. Инвестиции в международное образование рассмат-

риваются как дополнительное направление усилий в области международного развития, способствующее достижению внешнеполитических целей США.

В апреле 2023 г. в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии была запущена новая инновационная 12-месячная программа обучения «Информатика и наука о данных для здравоохранения» (IDASH). Программа IDASH является результатом сотрудничества Украины, Грузии, Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана, а также Вашингтонского университета [11]. Большая часть работы по линии образования осуществляется отделом информации, культуры и образования Посольства США. Для каждой страны предлагается около 10 различных образовательных программ, которые предоставляются с учетом специфики отдельной страны и национальных интересов самих США.

В частности, в Узбекистане проводится целый ряд программ образовательного обмена. Эти программы, разработанные как для студентов, так и для кандидатов на получение высших ученых степеней, способствуют свободному обмену информацией и укреплению взаимопонимания между их участниками. Существует множество программ, позволяющих пройти обучающие и профессиональные стажировки в США. Так, например, программа «Фулбрайт» для специалистов и приглашенных ученых дает возможность успешным ученым из Центральной Азии приехать в Соединенные Штаты для проведения научных исследований в университетах США в течение года; программа «Фулбрайт» для иностранных студентов позволяет магистрантам и молодым специалистам обучаться в американских высших учебных заведениях и получить степень магистра. Программа стипендий Хьюберта Х. Хамфри ориентирована на талантливых молодых специалистов и предлагает им приобрести практический опыт по своей специальности. Стипендии присуждаются на конкурсной основе, привлекая интеллектуальную элиту из стран региона [13].

По линии посольства также работают программы, направленные на усиление и расширение преподавания английского языка. В частности, программа FLTA предоставляет возможность молодым преподавателям

повысить уровень владения английским языком и расширить свои знания о Соединенных Штатах в рамках прохождения 9-месячного курса обучения. Для поддержки учителей английского языка для стран Центральной Азии действует еще одна программа – ТЕА, ориентированная на учителей средних школ, которые могут повысить языковой уровень и расширить знания о США. Для студентов работают программы академических стажировок в университетах Соединенных Штатов. Наконец, реализуемая международная программа Global UGRAD ориентирована на все постсоветские страны, включая республики ЦА.

Еще одна программа, работающая с фокусом на молодежь, – это программа культурного обмена Государственного департамента США «Будущие лидеры» (FLEX), реализуемая в Узбекистане Американским советом по международному образованию при поддержке Посольства США в республике и Министерством народного образования Республики Узбекистан. Программа предоставляет возможность обучающимся со всей республики пройти обучение в американской школе, проживая в течение года в специально подобранной «принимающей» семье. Среди актуальных программ посольства есть специальная программа для девушек под названием TechGirls – международная летняя программа обмена, целью которой является расширение возможностей молодых девушек из стран ЦАР и вдохновение их на поиск своего призвания в области науки, технологий и образования [18].

Набор образовательных программ США для стран региона не предполагает значительных различий. В Таджикистане действуют все вышеперечисленные программы. Помимо этого, можно выделить несколько проектов, сфокусированных конкретно на гражданском обществе Таджикистана. Среди них в первую очередь можно говорить о специальных курсах по изучению США (SUSI). Эта возможность предоставляется студентам-лидерам, чтобы пройти интенсивную краткосрочную академическую подготовку и получить глубинные знания о США, усилить свои лидерские качества. В рамках данного гранта предполагается пятидневный интенсив из лек-

ций, групповых тренингов и дискуссий, а также внеурочные образовательные поездки и культурные мероприятия для погружения в местную культуру. Посольство США уделяет особое внимание работе с различными общинами Таджикистана, так как он входит в список стран, на которые распространяется программа Community Solution, спонсируемая Бюро по делам образования и культуры США. Она ориентирована на лидеров местных общин и предполагает участие в обменной программе профессионального развития в США [22].

Программа «Открытый мир», финансируемая Конгрессом США, работает с активистами и лидерами из различных сфер, которые рассматриваются американской стороной в качестве будущей элиты республик. Она задействует молодых людей из Азербайджана, Грузии, а также Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана. Участники могут познакомиться с членами и сотрудниками Конгресса, а также получить возможность установить профессиональные контакты с коллегами из США. Согласно основной цели по линии программы, должны выстраиваться сетевые контакты по различным профессиональным направлениям для осуществления позитивных трансформаций в своих странах. К участию в программе привлекаются активные, амбициозные представители законодательной власти и должностные лица из государственного сектора. У каждой страны-участницы имеется ряд соответствующих тем, которые определяются программой «Открытый мир» на основе потребностей данной страны, а также целей внешней политики США. От Таджикистана в обменной программе «Открытый мир» чаще всего участвовали парламентарии, преподаватели и женщины-лидеры [2].

Представители законодательства из Казахстана также являются активными участниками американских программ. Председатели судов Западно-Казахстанской области приняли участие в программе «Открытый мир». В рамках обучающих визитов делегация судей из Казахстана побывала в ряде судов США в 2015 и 2017 годах [5]. Обменный проект для молодых музыкантов One Beat стал связующим звеном молодежного твор-

ческого сектора США и стран ЦА. Важной составляющей проекта является одномесячное проживание в США, за время которого участники формируют небольшие коллективные ансамбли, имеют возможность записывать собственную музыку в студии и давать сольные концерты. Профессиональная программа также дополнена образовательными семинарами и наибольшую популярность имеет среди молодежи в Кыргызстане.

В Кыргызской Республике отдел по связям с общественностью американского посольства администрирует ряд обменных образовательных программ, сфокусированных на укреплении взаимопонимания между гражданами и народами США и Киргизии [16]. С учреждениями Казахстана в сфере культуры сотрудничает Отдел культуры посольства США в Республике. Набор обменных и образовательных программ для Казахстана идентичен программам, предлагаемым американским посольством в Узбекистане. Однако в рамках сотрудничества с Казахстаном действует краткосрочная академическая программа, нацеленная на получение глубинных знаний о США, – это программа «Институты по американистике» (SUSI). Среди казахстанских студентов популярен еще один формат, спонсируемый правительством США, – программа Work and Travel [14].

В Туркменистане, как и в ряде других стран ЦАР, существуют программы по обмену, спонсируемые правительством США [12]. Отличительной особенностью американских грантов для Туркменистана является программа «Кохран», предлагающая двухнедельную ознакомительную поездку в США для специалистов сельского хозяйства в государственном и частном секторах. Международная программа для писателей от Университета штата Айова предназначена для объединения писателей со всего мира [17] и в большей степени ориентирована на Туркмению, где из-за особенностей внутривнутриполитической ситуации в стране публичная дипломатия ограничена и не может развернуть более масштабную работу, как в других республиках ЦА.

Программы малых грантов Посольства США – еще один инструмент публичной дипломатии США в регионе. Отделы общественной дипломатии при Посольстве США в г. Ас-

тана и Генеральном консульстве США в г. Алматы представляют финансирование, направленное на поддержку развития казахстанских демократических институтов и гражданского общества. Содействие развитию и укреплению организационного потенциала казахстанских организаций, авторитетных общественных деятелей и лидеров общественного мнения – одно из самых масштабных направлений деятельности публичной дипломатии США в регионе. Численность неправительственных организаций в Казахстане насчитывает 17 000 объединений, однако представители многих из них, в том числе и авторитетные общественные деятели, лидеры общественного мнения и эксперты, действуют в одиночку. Для систематизации работы американская сторона содействует развитию их организаторских способностей, позволяет казахстанским представителям стать лидерами общественного мнения как в Казахстане, так и в регионе, учитывая тот важный факт, что роль Казахстана как политического лидера в регионе только возрастает [15].

Интересам внешней политики США отвечает создание устойчивой экспертной сети в странах региона. Через предоставление грантов происходит мотивирование соответствующих участников на реализацию коллективных действий с целью решения ключевых общественных проблем. «Нетворкинг» содействует расширению профессиональных связей и развитию сотрудничества. С одной стороны, не отмечается негативных результатов деятельности американских грантодателей в области укрепления коммуникации экспертов и содействия инновационной активности, но вместе с тем подобные группы, возглавляемые лидерами общественного мнения, могут быть «мобилизованы» разными силами для дестабилизации ситуации в той или иной стране региона. В случае анализа подобной деятельности американских акторов важно понимание формата работы таких объединений и мониторинг интересов государств, продвигаемых лидерами общественного мнения.

Программа малых грантов действует и в Таджикистане. Однако, если в Казахстане малые гранты выдаются общественным лидерам, способным объединять вокруг себя

экспертные группы, в Таджикистане направление малых грантов нацелено на создание комиссий по развитию демократии и программ поддержки выпускников обменных программ.

Учрежденный Конгрессом осенью 2000 г. Фонд посла США по сохранению культурного наследия присуждает гранты в более чем 130 странах мира в целях сохранения объектов, изделий и коллекций историко-культурного значения [23]. С 2001 г. Программа Фонда послов США по сохранению культурного наследия профинансировала 17 проектов в Республике Таджикистан на общую сумму 806 424 долларов [15]. Поддержка гражданского общества и неправительственных организаций является важнейшим направлением грантовой поддержки посольства США в республике. Успех американской публичной дипломатии объясняется умением строить долгосрочные связи с членами зарубежного общества, что позволяет поддерживать перманентный диалог с представителями региона на протяжении их жизни, а также объединять людей, в большей степени позитивно относящихся ко всему, что связано с США. Американские посольства тщательно администрируют деятельность в данном направлении. Ежеквартально выпускается электронная газета для укрепления взаимодействия и контактов путем публикации статей о наиболее громких успехах в профессиональной деятельности выпускников американских программ [3].

Можно отметить и разнонаправленность американских малых грантов в Узбекистане. Приветствуются академические и профессиональные лекции, семинары и программы для докладчиков, художественные и культурные мастер-классы, совместные спектакли и выставки, профессиональные и академические обмены и программы, а также проекты по охране и сохранению культурного наследия. Примечательно, что участниками программ могут стать разные социальные группы: представители общественности, жители деревень и сел, малообеспеченные слои населения, молодежь, предприниматели, сотрудники университета, студенты, художники.

В Узбекистане задачи сводятся к приобщению широких слоев населения к американскому образу жизни, расширению осве-

домленности о жизни в США с помощью образовательных и культурных программ. Кроме этого, поощряется установление официальных или неформальных партнерских отношений между гражданами двух стран. Среди специфики американских грантов в Узбекистане – фокус на поддержку женщин, а именно расширение прав и возможностей женщин в Узбекистане посредством обучения и наставничества. Женское население в Республике Узбекистан ущемляется в правах, о чем свидетельствуют многочисленные доклады ООН [7].

Участниками проекта могут являться: женщины в сельских или недостаточно развитых общинах, женщины-предприниматели, а также женщины и девочки с ограниченными возможностями. С одной стороны, нет ничего значимого, в контексте международных отношений, в стремлении повысить профессиональный потенциал женщин с помощью программ обучения и наставничества, которые направлены на развитие профессиональных и социальных навыков. Вместе с тем необходимо учитывать тот факт, что, несмотря на примерно равную численность женского и мужского населения, женщины гораздо реже имеют полномасштабный доступ к образованию: уровень занятости среди женщин составляет 38,5 % против 61,5 % среди мужчин. С учетом численности женщин в республике человеческий фактор становится ресурсом, который может быть использован в разных направлениях. Внимание к правам женщин, а также фокус на уязвимых слоях населения демонстрируют, что грантовые программы США ориентированы на социальные группы, нуждающиеся во внимании и поддержке.

Результаты. Таким образом, США обладают совершенной с точки зрения инструментария и объемов финансирования национальной системой публичной дипломатии. Они используют разнообразные механизмы для достижения собственных внешнеполитических целей в Центральной Азии. США применяют индивидуальный подход к каждой стране региона и демонстрируют тонкое понимание внутренних процессов и проблем, которые учитываются в каждой программе, а также в общей стратегии публичной дипломатии. Для каждой

республики выбираются инструменты, которые наиболее востребованы в каждом конкретном случае. Успешная работа в этом направлении обеспечивается благодаря слаженной работе отделов общественной дипломатии посольств США в ЦАР, тщательно администрирующих программы и проекты.

Используя информационные ресурсы, США выстраивают систему стратегической коммуникации между различными слоями населения республик, разрабатывают механизмы информационного воздействия на целевые аудитории стран – объектов влияния. Созданы и поддерживаются через различные гранты образовательные, экспертно-научные, обменные программы. Кроме этого, поддерживаются общественные организации, продвигаются языковые программы, проводится работа с разными социальными группами, делается особый упор на молодежной аудитории.

Среди приоритетных инструментов публичной дипломатии США в регионе можно выделить поддержку гражданского общества и некоммерческих организаций, что характерно для всего ЦАР. Используя механизмы грантовых поддержек, США стимулируют усиление роли общественных организаций, поощряют диалог между активными представителями гражданского общества и органами государственной власти при формировании и развитии социально-экономической политики.

Второй актуальный инструмент, который используется американской администрацией во всем регионе, – это поддержка СМИ, предполагающая формирование «разборчивых потребителей информации» среди различных слоев населения. Этот инструмент включает самые разнообразные формы работы как с потребителями информационного контента, которых обучают критически мыслить, так и с теми, кто его формирует. Для них организуются тренинги, медиаконкурсы, ярмарки обмена контентом и выставки современных медийных стратегий. По результатам исследования было выявлено, что наиболее эффективно эти проекты были реализованы в Узбекистане, Казахстане и Таджикистане.

Наконец, третий, наиболее успешный инструмент публичной дипломатии – образование, работа с которым основывается на гран-

товых программах как на территории республик, так и в США. Предоставление образования для иностранных граждан – важный ресурс публичной дипломатии, который может иметь политическое значение, так как формирует мировоззрение людей, систему взглядов и картину мира, а в перспективе может формировать лояльных государству лиц. Системная работа, проводимая с учетом глубинного понимания внутренних процессов в республиках ЦА, а также активное использование инструментария публичной дипломатии – все это позволяет США усиливать свой внешнеполитический потенциал в регионе, входящем в систему российских внешнеполитических приоритетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая А. А. Публичная дипломатия России и США: сравнительные аспекты двух систем и роль в развитии двустороннего диалога. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-diplomatiya-rossii-i-ssha-sravnitelnye-aspekty-dvuh-sistem-i-rol-v-razviti-dvustoronnego-dialoga>
2. В рамках программы «Открытый мир» // Западно-казахстанский областной суд. URL: <https://zko.sud.kz/rus/news/v-ramkah-programmy-otkrytyy-mir>
3. Грантовая поддержка. Образование и культура // Посольство США в Таджикистане. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/grant-programs-ru/>
4. Гуманитарный инструментарий политического влияния иностранных государств на постсоветском пространстве. М.: Юрист, 2021. 100 с.
5. Делегация судей Казахстана побывала в ряде судов США. URL: <https://sud.gov.kz/rus/news/delegaciya-sudey-kazahstana-pobyvali-v-ryade-sudov-ssha>
6. Долинский А. В. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? // Российский совет по международным делам. 2012. 12 сент. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna>
7. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml
8. Кубышкин А. И., Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США. М.: Аспект Пресс, 2013. 271 с.
9. Лебедева М. М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО. 2014. № 2. С. 47–56.

10. Лукин А. В. Публичная дипломатия // *Международная жизнь*. 2013. № 3. С. 69–87.
11. Новая стипендиальная программа CDC США и ВОЗ в Европе помогает Центральной Азии прокладывать пути к информатике и науке о данных // Посольство США в Кыргызской Республике. URL: <https://kg.usembassy.gov/ru/central-asia-paves-the-way-to-informatics-and-data-science-through-a-new-fellowship-program-with-u-s-cdc-and-who-europe/>
12. Образование и культура // Посольство США в Туркменистане. URL: <https://tm.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/>
13. Программа стипендий Хьюберта Х. Хамфри. URL: <https://uz.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/exchange-programs-ru/hubert-h-humphrey-fellowship-program-ru/>
14. Программы в области культуры и образования // Посольство и консульство США в Казахстане. URL: <https://kz.usembassy.gov/ru/education-and-cultural-programs/>
15. Программы малых грантов Посольства США // Посольство и консульство США в Казахстане. URL: <https://kz.usembassy.gov/ru/small-grants-program-3/>
16. Программы обмена // Посольство США в Кыргызской Республике. URL: <https://kg.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/exchange-programs-ru/>
17. Программы по обмену, спонсируемые правительством США // Посольство США в Туркменистане. URL: <https://tm.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/exchange-programs-ru/>
18. Программы по образовательному обмену // Посольство США в Узбекистане. URL: <https://uz.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/exchange-programs-ru/>
19. Россотрудничество 2022. URL: <https://rs.gov.ru/app/uploads/2023/03/rossotrudnichestvo-2023-koriya-4.pdf>
20. Стратегия регионального сотрудничества в области развития (СРСП). Декабрь 2020 – декабрь 2025. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/2022-05/RDCS_Central_Asia_December_2025_external_rus_final.pdf
21. Торкунов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Российский совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-mygkoy-sily-vo-vneshney-politike>
22. Учеба в США // Посольство США в Таджикистане. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/study-usa-ru/>
23. Фонд послов США по сохранению культурного наследия // Посольство США в Таджикистане. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/grant-programs-ru/ambassadors-fund-program-ru/>
24. Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США: теория и концепции. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2015_4-1_50.pdf
25. Центральноазиатская медиапрограмма MediaCAMP. URL: <https://ru.internews.kz/mediacamp/#1548974787911-90fe73ba-d611>
26. Cull N. J. *Public Diplomacy: Lessons from the Past*. Los Angeles: Figueroa Press, 2009. 61 p.
27. Dale H. C. *Public Diplomacy 2.0: Where the U.S. Government Meets “New Media”* // *Backgrounder*. 2009. Dec. 8 (№ 2346). P. 1–11. URL: http://s3.amazonaws.com/thf_media/2009/pdf/bg2346.pdf
28. *International Communication and the New Diplomacy*. Bloomington: Indiana University Press, 1968. 206 p. URL: https://openlibrary.org/books/OL5608121M/International_communication_and_the_new_diplomacy
29. Nye J. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books, 1990. 32 p. URL: <https://www.kropfpolisci.com/exceptionalism.nye.pdf>
30. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N. Y.: Public Affairs Group, 2004. 191 p.
31. Partnership project for innovation // USAID. URL: https://2017-020.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/04242020_Partnership_for_Innovation_Fact_Sheet_rus_final.pdf
32. Schiffer M. FY 2024 Budget Request for South and Central Asia // USAID. URL: <https://www.usaid.gov/news-information/congressional-testimony/jul-13-2023-fy-2024-budget-request-south-and-central-asia>
33. Social Innovation in Central Asia // USAID. URL: <https://www.usaid.gov/central-asia-regional/fact-sheets/social-innovation-central-asia>
34. The World’s Most Comprehensive Research Study on Perceptions of National Brand. *Global Soft Power Index 2023* // Brand Finance. URL: <https://brandirectory.com/softpower/nation?country=149>

REFERENCES

1. Velikaya A.A. *Publichnaya diplomatiya Rossii i SShA: sravnitelnye aspekty dvuh sistem i rol v razvitii dvustoronnego dialoga* [Public Diplomacy of Russia and the USA the Comparative Aspect of the Two Systems and the Role in the Development of Bilateral Dialogue]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-diplomatiya-rossii-i-ssha-sravnitelnye-aspekty-dvuh-sistem-i-rol-v-razvitii-dvustoronnego-dialoga>
2. V ramkah programmy «Otrytyj mir» [Within the Framework of the Open World Program]. *Zapadno-kazakhstanskiy oblastnoy sud* [Western Kazakhstan

Regional Court]. URL: <https://zko.sud.kz/rus/news/v-ramkah-programmy-otkrytyy-mir>

3. Grantovaya podderzhka. Obrazovanie i kultura [Grant Support. Education and Culture]. *Posolstvo SShA v Tadjikistane*. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/grant-programs-ru/>

4. *Gumanitarnyj instrumentarij politicheskogo vliyaniya inostrannyh gosudarstv na postsovetskom prostranstve* [Humanitarian Tools of Political Influence of Foreign States in the Post-Soviet Space]. Moscow, Yurist Publ., 2001. 100 p.

5. *Delegaciya sudej Kazahstana pobывала v ryade sudov SShA* [A Delegation of Judges from Kazakhstan Visited a Number of US Courts]. URL: <https://sud.gov.kz/rus/news/delegaciya-sudej-kazahstana-pobyvali-v-ryade-sudov-ssha>

6. Dolinskij A. V. Chto takoe obshchestvennaya diplomatiya i zachem ona nuzhna Rossii? [What Is Public Diplomacy and Why Does Russia Need It?]. *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian Council on International Affairs], 2012, 12 Sept. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna>

7. *Konvenciya o likvidacii vsekh form diskriminacii v otnoshenii zhenshchin* [Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

8. Kubyshkin A.I., Cvetkova N.A. *Publichnaya diplomatiya SShA* [Public Diplomacy of the USA]. Moscow, Aspect Press Publ., 2013. 271 p.

9. Lebedeva M.M. «Myagkaya sila» v otnoshenii Centralnoj Azii: uchastniki i ih dejstviya [“Soft Power” in Relation to Central Asia: Participants and Their Actions]. *Vestnik MGIMO* [MGIMO Bulletin], 2014, no. 2, pp. 47-56.

10. Lukin A. V. Publichnaya diplomatiya [Public Diplomacy]. *Mezhdunarodnaya zhizn* [International Life], 2013, no. 3, pp. 69-87.

11. Novaya stipendialnaya programma CDC SShA i VOZ v Evrope pomogaet Centralnoj Azii prokladyvat puti k informatike i nauke o dannyh [The New CDC USA and WHO Scholarship Program in Europe Helps Central Asia Pave the Way for Computer and Data Science]. *Posolstvo SShA v Kyrgyzskoj Respublike* [US Embassy in Kyrgyz Republic]. URL: <https://kg.usembassy.gov/ru/central-asia-paves-the-way-to-informatics-and-data-science-through-a-new-fellowship-program-with-u-s-cdc-and-who-europe/>

12. Obrazovanie i kultura [Education and Culture]. *Posolstvo SShA v Turkmenistane* [U.S. Embassy in Turkmenistan]. URL: <https://tm.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/>

13. *Programma stipendij Hyuberta H. Hamfri* [Fellowship Program Humphrey]. URL: <https://uz.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/exchange-programs-ru/hubert-h-humphrey-fellowship-program-ru/>

uz.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/exchange-programs-ru/hubert-h-humphrey-fellowship-program-ru/

14. Programmy v oblasti kultury i obrazovaniya [Cultural and Educational Programs]. *Posolstvo i konsulstvo SShA v Kazakhstane* [U.S. Embassy in Kazakhstan]. URL: <https://kz.usembassy.gov/ru/education-and-cultural-programs/>

15. Programmy malyh grantov Posolstva SShA [The Small U.S. Embassy’s Grant Programs]. *Posolstvo i konsulstvo SShA v Kazakhstane* [U.S. Embassy and Consulate in Kazakhstan]. URL: <https://kz.usembassy.gov/ru/small-grants-program-3/>

16. Programmy obmena [Exchange Programs]. *Posolstvo SShA v Kyrgyzskoj Respublike* [U.S. Embassy in Kyrgyz Republic]. URL: <https://kg.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/exchange-programs-ru/>

17. Programmy po obmenu, sponsiruemye pravitelstvom SShA [Exchange Programs Sponsored by the U.S. Government]. *Posolstvo SShA v Turkmenistane* [U.S. Embassy in Turkmenistan]. URL: <https://tm.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/exchange-programs-ru/>

18. Programmy po obrazovatelnomu obmenu [Educational Exchange Programs]. *Posolstvo SShA v Uzbekistane* [U.S. Embassy in Uzbekistan]. URL: <https://uz.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/exchange-programs-ru/>

19. *Rossotrudnichestvo 2022*. URL: <https://rs.gov.ru/app/uploads/2023/03/rossotrudnichestvo-2023-kopiya-4.pdf>

20. Strategiya regionalnogo sotrudnichestva v oblasti razvitiya (SRSR). Dekabr 2020 – dekabr 2025. [Strategy of Regional Development Cooperation. December 2020 – December 2025]. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/2022-05/RDCS_Central_Asia_December_2025_external_rus_final.pdf

21. Torkunov A.V. Obrazovanie kak instrument «myagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii [Education as an Instrument of “Soft Power” in Russia’s Foreign Policy]. *Rossiyskij sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian Council on International Affairs]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike>

22. Ucheba v SShA [Study in the U.S.A.]. *Posolstvo SShA v Tadjikistane* [U.S. Embassy in Tajikistan]. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/study-usa-ru/>

23. Fond poslov SShA po sohraneniyu kulturnogo naslediya [The Foundation of the Ambassadors of the United States for the Preservation of Cultural Heritage]. *Posolstvo SShA v Tadjikistane* [U.S. Embassy in Tajikistan]. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/grant-programs-ru/ambassadors-fund-program-ru/>

24. Cvetkova N.A. *Publichnaya diplomatiya SShA: teoriya i koncepcii* [Public Diplomacy of the USA: Theory and Concepts]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2015_4-1_50.pdf

25. *Centralnoaziatskaya mediaprogramma MediaCAMP* [Central Asian Media Program MediaCAMP]. URL: <https://ru.internews.kz/mediacamp/#1548974787911-90fe73ba-d611>

26. Cull N.J. *Public Diplomacy: Lessons from the Past*. Los Angeles, Figueroa Press, 2009. 61p.

27. Dale H.C. Public Diplomacy 2.0: Where the U.S. Government Meets “New Media”. *Backgrounder*, 2009, Dec. 8 (No. 2346), pp. 1-11. URL: http://s3.amazonaws.com/thf_media/2009/pdf/bg2346.pdf

28. *International Communication and the New Diplomacy*. Bloomington, Indiana University Press, 1968. 206 p. URL: https://openlibrary.org/books/OL5608121M/International_communication_and_the_new_diplomacy

29. Nye J. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York, Basic Books, 1990. 32 p.

URL: <https://www.kropfpolisci.com/exceptionalism.nye.pdf>

30. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, Public Affairs Group, 2004. 191 p.

31. Partnership Project for Innovation. *USAID*. URL: https://2017-020.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/04242020_Partnership_for_Innovation_Fact_Sheet_rus_final.pdf

32. Schiffer M. FY 2024 Budget Request for South and Central Asia. *USAID*. URL: <https://www.usaid.gov/news-information/congressional-testimony/jul-13-2023-fy-2024-budget-request-south-and-central-asia>

33. Social Innovation in Central Asia. *USAID*. URL: <https://www.usaid.gov/central-asia-regional/fact-sheets/social-innovation-central-asia>

34. The World’s Most Comprehensive Research Study on Perceptions of National Brand. Global Soft Power Index 2023. *Brand Finance*. URL: <https://brandirectory.com/softpower/nation?country=149>

Information About the Author

Elena F. Parubochaya, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Director of the Center of Public Diplomacy, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, parubochaya@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-6595>

Информация об авторе

Елена Федоровна Парубочая, кандидат исторических наук, доцент, директор Центра общественной дипломатии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, parubochaya@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-6595>